

КАВКАЗ

(LE CAUCASE)

**ОРГАН НЕЗАВИСИМОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ МЫСЛИ**

L'adresse de l'administration : 7, Square Desaix, Paris (15°).

№ 1

Париж. ЯНВАРЬ 1934

№ 1

СОДЕРЖАНИЕ:

*“Кавказ”.**Гайдар Баммат.* — Наши задачи.*Д. Гаджибейли.* — Горская Республика
и Азербайджан.*Стиридон Кедия.* — За Кавказ.*Тамбий Елекхоти.* — Горцы и Кавказ.
Шалва Амирэджиби. — Кавкасская проблема.
Джейхуми-бей. — Моральный факт.*Хроника.**Библиография.*

Париж 6-го января 1934.

Основной нашей задачей является борьба за политическую независимость горцев Кавказа в составе кавказской конфедерации, включающей также Азербайджан, Армению и Грузию.

Кавказ должен быть единым политическим целым, единым государственным образованием, пределы которого мыслятся нами в национальных границах, справедливо или несправедливо установленных в данный момент историческим ходом событий.

В этих границах Горцы Кавказа со всей искренностью считают для себя за честь и патриотический долг защищать Кавказ со-

вместно с другими исконными своими соседями.

Борьба за независимость какого бы то ни было народа очень и очень трудна, а борьба Кавказа осложняется еще и наличием исключительных природных богатств, являющихся большим соблазном для посторонних. К счастью время работает на нас и за нас.

Последние политические события в Европе и завязывающаяся борьба на Дальнем Востоке могут стать прелюдией коренной ломки установившегося на Востоке Европы порядка вещей. Близится час, когда и нашим пострадавшим народам придется столкнуться с необходимостью разрешить роковой вопрос своего государственного бытия.

Вспомним события 1917-1918 годов. Мы без большого труда могли реализовать тогда то, что является сегодня целью нашего существования: независимость и конфедерацию. Но этому, как известно, в значительной мере помешали — политическая близорукость, партийное сектантство, национальный шовинизм многих из тех, кто игрой слепого случая оказался в решительный момент у кормила власти в Закавказьи.

События, развивающиеся на наших глазах, могут создать для нас ту-же благоприятную обстановку, что в 1918 году.

Учтем-же ошибки, жестокие уроки недавнего прошлого и повернемся лицом к Кавказу.

Мы не марксисты. Идее классовой борьбы — мы противопоставляем принцип национального единения. Ко 2 интернационалу, являющемуся в настоящий момент главной опорой Советской власти в Европе, мы относимся враждебно. Отсюда наше отрицательное отношение и к кавказским политическим партиям, входящим во 2-ой интернационал, и к тем псевдонациональным группировкам, которые беспомощно плетутся в их хвосте.

Наше отношение к России определяется нашими национальными целями. Привыкнув наступать с поднятым забралом, мы не обра-

щаемся подобно двуликому Янусу, одним лицом к Кавказским патриотам, а другим к так называемой русской “социалистической демократии”.

Наши требования к России мы формулируем честно и прямолинейно и будем счастливы, если в некоторых кругах русской общности мы встретим сочувственное понимание справедливости наших национальных притязаний.

Что касается Турции и Персии — мы надеемся, что эти государства по достоинству оценят огромное значение создания между ними и Россией буферного независимого Кавказа.

Исходя из изложенных соображений, нашей ближайшей практической задачей мы ставим консолидацию всех национальных сил Азербайджана, Армении, Грузии и Сев. Кавказа в целях создания действительного и прочного фронта для борьбы за освобождение нашей общей Родины.

Настоящий журнал мы надеемся в ближайшем будущем издавать еще на французском и турецком языках.

Пропаганду наших идей в Турции мы считаем весьма важной. Турецким языком к тому же пользуется весьма значительное число наших соотечественников рассеянных в Турции, Египте, Сирии и Заиордании.

Наши задачи

Преследуя в конечном счете общекавказские цели, настоящий журнал в нынешней его стадии посвящается прежде всего защите интересов горцев Кавказа. Он ставит задачей ознакомление возможно более широких кругов с национальным устремлениями и политической волей тех народов Кавказа, которые с доисторических времен и до сегодняшнего дня, в непрестанной кровавой борьбе и мирной работе, утверждали и продолжают утверждать свое неотъемлемое право на национальную самобытность и независимое государственное существование.

В течение первой половины прошлого столетия весь мир был изумленным свидетелем героической борьбы, которую вели эти народы с величайшей военной империей той эпохи — Россией.

Меньше знает мир о кровавых жертвах, понесенных ими в период русской гражданской войны 1918-1921 г. г. за тот же идеал национальной свободы и независимости в одинаково упорной борьбе и против красных и против белых угнетателей.

Мы остановимся с должным вниманием и на этом отрезке нашей недавней истории, который умышленно замалчивается или искажается некоторыми кругами и осветим с возможной полнотой ту разнообразную в своих формах и проявлениях, не прекращающуюся ни на один день, суровую борьбу, которую ведет в настоящее время с красными оккупантами пострадавшее, обреченное на голодную смерть население нашей Родины.

Мы покажем, что нет и не может быть никакого разрыва между нашей национальной эмиграцией и нашими народными массами, ибо в противоположность тому, что имело место в центральной России, где коммунисты овладели властью в острой борьбе русских политических партий между собою, большевизм на Кавказе был насажден внешней си-

лой — является плодом военной оккупации...

Находясь в изгнании, мы обладаем одним бесценным преимуществом перед нами, томящимися под игом советской власти, согражданами: — мы можем громко и ясно говорить о том, о чем они могут лишь только мыслить. И мы не выполнили бы нашего священного долга перед ними, если бы не пользовались каждым случаем, чтобы неустанно повторять, что для всех нас — и здесь в изгнании и там на поработанном Кавказе — политическим идеалом является по-прежнему независимость нашей многострадальной Родины...

Идеал этот завещан нам поколениями борцов, освятивших его своей жертвенной кровью; мы будем ему верны до конца и ради его торжества не остановимся ни перед какими жертвами...

Сегодняшний наш враг советская власть.

Нас не смущают эфемерные дипломатические победы, одерживаемые сейчас СССР в Америке и в Европе, ни растущее число друзей и покровителей большевиков в некоторых странах, которые вопреки истине и элементарной добросовестности, пытаются изобразить СССР цветущей страной все нарастающего народного благополучия, а палачей из ГПУ рисуют ангелами мира с оливковой ветвью в руках...

Мы слишком хорошо понимаем, какими кругами и во имя каких целей создаются эти легенды... Безплодные потуги...

Они не остановят исторического процесса, совершающегося на наших глазах, не помешают той консолидации антисоветских сил которая, в связи с радикальными переменами происходящими в политической конъюнктуре Западной Европы и с методически развивающимися событиями на Дальнем Востоке, не может не привести, и в очень недалеком будущем, к логически неизбежной постав-

ке вопроса о борьбе с Советской Россией, как о необходимой предпосылке установления длительного и прочного мира на континентах Европы и Азии...

Перед поработанными Москвою народами снова станут во всей практической остроте вопросы национального самоопределения и государственного строительства, и, как в недавнем прошлом, так и теперь, эту грядущую борьбу за свое освобождение горцы Кавказа не мыслят и не могут мыслить иначе, как в тесной и неразрывной связи с народами Закавказья.

С начала русской революции ответственные представители горцев Кавказа не переставали обращать внимание руководящих органов Закавказья на тот неоспоримый факт, что в плане географическом, стратегическом и экономическом Кавказ является органическим единством, и настойчиво призывали их сделать из этого факта логически необходимый вывод в смысле политического объединения Кавказа.

К несчастью эти настойчивые призывы не были своевременно услышаны.

Правда, в последние годы даже и в тех кругах, которые по различным мотивам относились к идее Кавказского единства отрицательно, стала раздаваться проповедь Кавказской Конфедерации. Но к сожалению нет никакой уверенности, что обращение этих кругов искреннее. Напротив, есть веские основания думать, что для многих проповедь эта является простым тактическим приемом, продиктованным соображениями оппортунистического порядка... —

Для горцев же Кавказа этот вопрос является вопросом их политической жизни или смерти.

Жесточкой ценой: морями крови и утерянной свободой заплатили они за познание той истины, что нет и не может быть спасения для Кавказских народов вне единого Кавказского государства.

Горцы, в особенности Чечня и Дагестан

никогда не забудут, что окончательное завоевание Кавказа стало практически возможным для России только тогда, когда она утвердилась в Закавказье, и Грузия стала плацдармом для ее наступательных операций.

Горцы Кавказа не могут допустить никакой недоговоренности, никаких экивоков в этом жизненном для них вопросе и требуют от Закавказской политической мысли — совершенно ясной и законченной кавказской идеологии, — от закавказских политических организаций — честной и последовательной Кавказской политики.

Горцы Кавказа не могут питать особого доверия к кавказскому патриотизму политических партий, родившихся в дореволюционном русском подполье, исповедующих доктринальный интернационализм и проповедующих классовую борьбу, как метод социального строительства.

В Закавказьи они делают ставку на те политические течения, которые являются подлинными выразителями народных стремлений Азербейджана, Армении и Грузии и черпают свой политический пафос и конструктивную программу не в чуждых национальным традициям, быту и экономическим условиям Кавказа марксистских концепциях, а в недрах национальной истории Кавказских народов, в непреклонной их воле к национальному самоопределению и реальных условиях сосуществования четырех народов Кавказа в пределах единой кавказской территории.

Наше отношение к государствам и народам, находящимся за пределами Кавказа диктуется нашей волей создать, укрепить и защитить Кавказскую федерацию от всех возможных покушений извне.

Мы не имеем оснований ждать удара по нашей независимости с юга и наше отношение к Турции и Персии, с которыми Кавказ связан общностью серьезнейших политических интересов, вековыми культурными узами и кровным родством, не может быть

ным, как искренно и последовательно дружеским.

Во избежание всяких недоразумений и неблагоприятных толкований мы считаем необходимым совершенно ясно формулировать нашу точку зрения на вопрос о южных границах Кавказа. Мы думаем, что в нашем государственном строительстве мы должны исходить из ныне существующих границ СССР с Турцией и Персией.

Никаких конфликтов на почве территориальных притязаний мы с нашими соседями не мыслим.

Вместе с тем мы твердо убеждены, что образование буферного Кавказа, предохраняя эти государства от непосредственного соседства с Россией, отвечает наиболее жизненным интересам народов Персии и Турции, которые в течение последних двух веков все время жили под тяжким кошмаром нависшего над ними Дамоклова меча русского империализма.

Сегодняшнюю дружбу этих стран с СССР мы рассматриваем как явление случайное и преходящее. Никакой режим, никакая дипломатия не в состоянии изменить непреложных данных географии и экономики, и большевицкая революция, не оставившая камня

на камне от социальной и административной структуры русской империи, в области внешней политики не отказалась ни от одной из задач, которые ставил себе Петр Великий и его преемники.

Применившись, с присущей ей гибкостью, к изменившимся политическим условиям на Востоке, московская революционная дипломатия в корне изменила внешние обветшалые приемы дипломатии царской, заменив их ультра современными методами революционной и национальной демагогии. Она сумела опутать восточные государства искусной сетью обманных договоров, направленных к хлороформированию общественного мнения и усилению политической бдительности правительств. Но ответственные политические вожди народов Востока совершили бы величайшую ошибку, если бы они хоть на одну минуту упустили из виду, что нынешние повелители Москвы, под новой революционной личиной, с ослабленной энергией преследуют те же империалистические цели традиционной русской экспансии к проливам, теплым морям и Индии, которые угрожают самому политическому и национальному бытию народов Востока.

Гайдар Баммат

Горская республика и Азербайджан

Среди почти единой в обще-бытовом отношении семьи кавказских народов, нити, связующие Азербайджанцев с Горцами — особо родственны. Религиозная общность, которая у мусульман вообще, а у кавказских в особенности, имеет не только лишь одну конфессиональную сторону, но охватывает также социальную структуру, быт, традиции и адаты, сближает эти две группы по укладу их жизни и по духовным концепциям.

Религиозные нити, довольно прочные в

жизни и понятиях мусульман, усиливаются вдобавок близостью происхождения и языка. Целый ряд крупных племен горцев, как-то кумыки, аварцы, балкары, нагайцы, карача, евцы и пр., как известно, относятся к туранской расе, к которой принадлежат азербайджанские турки. За исключением, может быть авар, изменивших свой язык, как венгры и финны, все эти народы говорят на том же языке, который представляет собою ветвь обще-тюркского.

Политика русского империализма воздвигла много преград не только на пути упрочения родственных отношений азербайджанцев и горцев, но она стремилась расчленивать даже единую семью этих последних. Если выросшие на русификаторской политике некоторые “верхи” азербайджанцев и горцев, может быть, не ощущали в достаточной мере этой кровной связи, широкие массы обоих народов чувствовали ее до глубины души и в этом простом, но трогательном обоюдном прозвище “джан кардаш”, вкладывали в свои отношения ту сердечность и ту симпатию, которые игнорировались в некоторых “верхах” денежной и чиновной буржуазии...

Может быть, результатом этого игнорирования явилось то печальное обстоятельство, что в момент жизненной необходимости согласовать свои усилия и действия, горцы и азербайджанцы очутились на разных концах одной линии, чем и воспользовался враг их независимости.

Кавказ вообще имеет некоторый исторический долг по отношению к горцам. Всемирная историческая слава этой страны, как символа свободы и героизма, на пути к этой свободе, порождена, главным образом, 60-летней героической борьбой этого народа против северного колосса. Фигура Шамиля заняла место на ряду с великими борцами за независимость, с полководцами и талантливыми вождями. Русское правительство и то оценило заслуги своего героического противника и постаралось не омрачать последние годы его славной жизни.

К сожалению, в момент острой борьбы русского империализма с горцами, остальные народы Кавказа, включая и азербайджанцев, не сочли своим долгом протянуть им руку братской помощи... Формула “каждый за себя” имела и тогда довольно широкое

применение. Разные “генералы русской службы” из кавказцев создавали себе карьеру на разгроме мирных горских аулов...

Эта фатальная для Кавказского дела формула, хотя и в несколько меньшей степени осуществлялась, к сожалению и к общему бедствию всех кавказских народов, и в 1917 — 20 годах, когда закавказские политики не вникнув в суть “либерального жеста” Временного русского правительства, благодеительствовавшего их “Озаком”, решили серьезно, что если Северный Кавказ выделяется из политической комбинации, то это, вероятно, в порядке вещей...

Ошибка была повторена и в тот момент, когда горцы бились попеременно то с Деникинской армией, то с большевиками. Если ошибка эта была общая, то для Азербайджана она была в особенности непростительна: эта “земляческая” позиция некоторых азербайджанских политиков тогдашнего времени не только шла против естественных чувств азербайджанского народа, одушевленного желанием помочь своим братьям по крови, но и против здравого смысла, так как если эти кровные связи не имели решающего для руководителей влияния, то надо было по крайней мере иметь хоть инстинкт самосохранения...

Будущий свободный Азербайджан, конечно, не повторит таких ошибок. Судьба его тесно связана с судьбой братского народа с севера, преграждающего пути русскому империализму. Укрепив еще сильнее узы кровного родства, Азербайджан и Горская республика займут твердую позицию по охране свободы Кавказа, среди других братских народов объединенных в общей кавказской семье.

Д. Гаджибейли.

За Кавказ*)

Свобода кавказских народов часто погибала на протяжении истории, раздавленная вражеским нашествием, то с юга, то с севера. И эти нашествия всегда застигали кавказские народы, не спаянные чувством взаимной солидарности, без всякого понимания общности их национальных интересов. Кавказ был только географическим телом, уступающая до нового воскресения хищному империализму сильных соседей.

Последняя по времени демонстрация этой печальной правды относится к моментам крушения царской России. Национальная основа народов Кавказа глубоко расшатанная за годы русского владычества, естественно не могла сразу окрепнуть. Руководящие круги общественно-политической жизни Кавказа, как обломки недавнего прошлого были поражены наследственными недугами русской общности — ее нигилизмом, анархическими настроениями и плохо переваренным в России немецким марксизмом. А появившееся уже поколение молодых патриотов еще оставалось в тени, не занимая “командных высот” национальной жизни.

Распад русской империи произошел раньше времени для народов Кавказа, и в результате получился полный разброд ориентаций. Одни ориентировались на абстрактные доктрины и на демагогию, другие — на соседей с юга, а третьи опять на Россию. Это были три непримиримых воли, три миропонимания, три враждебных силы, которые раздирали между собой и взаимно натравливали друг на друга руководимые ими народы Кавказа. И никто не хотел видеть единственно возможного выхода — то есть ориентации на

самих себя, ориентации на Кавказ *).

Отсюда неизбежный результат: по мере восстановления центральной русской власти и возникновения нового империализма народы Кавказа стали снова подпадать один за другим под русское иго.

..

Из общего итога роковых ошибок, повлекших за собою общекавказскую катастрофу, мы выделим здесь, в интересах будущего исправления, ту долю, которая приходится на Грузию. И пусть другие, в тех-же целях, займутся выяснением и оценкой их родной доли участия в подготовке общекавказской разрухи.

Все несчастье Грузии, и по законам последовательности, все несчастье Кавказа было уже предопределено тем фактом, что русский империализм оставил на постах, так сказать, “часовых” нашей родины, ставленников русской революции — людей, за все время своей 25-летней общественной деятельности заглушавших во имя марксизма национальную мысль и национальное чувство, сознательно попиравших каждое национально-правовое проявление жизни грузинского народа.

Они до конца остались верными самим себе и заветам их учителей по марксизму. Став правителями они яростно боролись всеми средствами с малейшим выявлением национально - государственных традиций Грузии. Как собственной смерти, боялись они взрыва таившегося в народной душе творче-

*) Здесь уместно сделать фактическое указание в связи со словами уважаемого автора: представители Сев. Кавказа действительно призывали все время к необходимости общекавказского единения.

*) Статья эта печатается также в январском номере издаваемой автором грузинской газеты: “Сакартвелос Гушаги”.

ского патриотизма. Они закрыли все поры нашего народного тела, чтобы не дать развиться "проклятому грузинскому национализму", — на алтарь второго интернационала несли они, как жертву, национально обескровленное тело своей родины.

За три года такого преступного самоуправления Грузия носила лишь внешнюю оболочку национальной независимости. Но она ни разу не вдохнула полной грудью своей национальной свободы, она не жила творческой национальной жизнью.

И не осуществив своего собственного жребия, промахнувшись, так сказать, по вине правителей в собственном своем деле, Грузия, весьма естественно, уже не могла выполнить и своего общекавказского назначения.

Внутреннее национальное крушение Грузии не могло не повлечь и крушения всего Кавказа, потому что по общей совокупности условий именно Грузия была призвана для центральной роли и преимущественной работы за общекавказскую независимость. Но господа из второго интернационала, вершители ее судеб, задушили ее национально и для нее самой и для ее соседей.

С видоизменением формы и содержания допущенных ошибок по отношению к себе и к Кавказу такой-же путь к гибели совершили и ее соседи.

✱

Сегодня, после тринадцати лет оккупации, после ряда восстаний кавказских народов, — очищенная пролитой за свободу кровью, выясняется из груды былых ошибок одна несомненная политическая истина: свобода каждого отдельного народа, в условиях кавказской действительности, возможна на Кавказе лишь при одновременной свободе остальных народов под охраной и в рамках одного общекавказского государственного аппарата.

Совершенно самостоятельная независимая жизнь одного какого — нибудь народа на Кавказе безусловно невозможна. Россия хочет владеть всем Кавказом, а не какой-либо отдельной его частью. Еще со времени Петра Великого это входит в русскую программу, — и поэтому только весь Кавказ в своем целом может противопоставить свою волю к свободе этому грозному натиску.

Как и всегда — в единении сила. Возвращение утерянной национальной свободы кавказских народов повелительно требует немедленного согласования всех освободительных движений и создания в дальнейшем общекавказского государства, закрепляющего на вечные времена отвоеванные свободы,

Для спасения своего будущего Кавказ должен образовать конфедерацию своих народов, превратиться из мертвого географического тела в живой национально-государственный организм.

Истина эта уже сознательно ощущается за последние десять лет очень многими. Она приобретает почву и в массах. Но необходимо ее скорее претворить в политическую активность.

К нашему глубокому горю положение в этом направлении безотраднее. Великая идея независимости по-прежнему в руках тех же адептов второго интернационала, якобы во имя ее выступающих, которые уже управляли Грузией в короткий период ее внешнего государственного воскресения и которые погубив Грузию, погубили и все освободительное дело Кавказа.

Их инициатива в общекавказской работе вокруг заново осознанной идеи не вызывает никакого доверия ни в грузинском обществе, ни у наших соседей. С другой стороны — очень неясна позиция представителей армянских, исключаяющих себя из этой общей работы. Тем не менее под ярлыком Кавказского комитета священная идея продолжает эксплуатироваться господами из второго ин-

тернационала и примазавшимися к ним “попучиками”. Долг и обязанность каждого честного патриота освободить идею из этого плена, самим взявшись за ее осуществление.

Лично мы всегда рассматривали кавказскую проблему, как одновременно национально-грузинскую. Патриоты Грузии — мы не могли не быть и патриотами всего Кавказа. Борцы за грузинскую свободу — мы всегда были и будем борцами за свободу всех кавказских народов. Совершенно того-же в праве мы ожидать и требовать и от соседей.

Лишь это сознание, лишь такое расширение национального патриотизма до пределов всего Кавказа способно дать необходимую основу для будущих договорных отношений,

претворить в жизненное целое идею кавказской конфедерации, как единственно возможной и прочной гарантией национальной независимости отдельных народов.

Мы вовсе не скрываем от себя чрезвычайную трудность и сложность такой задачи. Наряду с факторами, требующими единения, мы ясно видим и те, которые ему мешают. История народов вообще не изобилует примерами такого рода объединительных волеизъявлений.

И тем не менее мы убежденно стоим за такой именно исход и мы будем искать практических к нему путей, призывая всех нам сочувствующих сомкнуть ряды за наше общее дело, за независимость кавказских народов — будущую конфедерацию Кавказа.

Сп. Кедиа.

Горцы и казаки

Проблема взаимоотношений горцев и казаков относится, по нашему мнению, к ряду наиболее важных вопросов, изучение которых заслуживает самого серьезного внимания не только горских и казачьих, но и др. кавказских деятелей. Горско-казачья проблема — старый, вековой нарыв, всегда препятствовавший не только добрососедскому сожительству, но подрывавший материальные и моральные устои обеих сторон. Корни этого, злая идя глубоко в историю и восходят к началу русско-кавказских войн, когда империализм России стал проникать все южнее и южнее за спиной этих военных колонистов.

В захватных войнах роль казаков была исключительной. Официально русско-кавказские войны окончились в 1864 году, казалось бы, что открытая и “честная” война завершена, — и условия мирного соседства

и сотрудничества должны были бы вступить в свои права. Не так, однако, обстоит дело в горско-казачьих отношениях.

Русский империализм определил казачеству другую роль. Он предназначил его быть авангардом своей захватной и колонизаторской политики, и Сев. Кавказ никогда не примирившийся с этой политикой, рассматривался в правящих кругах вплоть до самой революции 1917 года, как неприятельская страна. Этот официальный взгляд был определяющим моментом русской политики на Сев. Кавказе, — им же определяется и та роль, которая отводилась кавказскому казачеству вообще, а Терскому в особенности.

Система военной колонизации, проводившаяся на Сев. Кавказе, преследовала не только политическое и экономическое ослабление горцев, но и самым серьезным обра-

зом проводилось физическое истребление горцев и заселение выморочных земель казаками, и в связи с этим казачество на Тереке было поставлено в особо привилегированные условия.

В мою задачу не входит, однако, вскрывать старые, хотя и не забытые еще раны. Мы ставим себе другие цели, цели создания условий мирного сожительства и сотрудничества. Несколько же слов, сказанных выше, приведены для того, чтобы показать, насколько проблема горско - казачьих взаимоотношений серьезна, и обидеть ту сдержанность, с которой горцы относятся к казачеству и к казачьим течениям и по сей день.

При всем этом печальном прошлом для всякого горца, однако, ясно, что русская политика, злым орудием которой служило казачество, теперь отступила от нас на большую дистанцию. И горцы, и казаки на значительный период предоставлены самим себе. Нет уже той империалистической силы, которая могла бы нас стравить, — вот почему мы видим теперь возможность благоприятного разрешения горско - казачьей проблемы, которая обеспечила бы на будущее и быть может на долгие времена, добрососедское совместное сожительство и сотрудничество. Но из сказанного выше мы видим, насколько задача эта трудна, и потому она требует на все 100% доброй воли, и неустанной энергии с обеих сторон.

Мы с величайшим вниманием следим за эволюцией казачьих настроений. Как во всех эмиграциях восточно - европейской революции, так и в казачьей, есть разные политические течения. Не мало последователей еще остается за атаманами, терпеливо ожидающими "единую и неделимую". Они мечтают не о казачьих вольностях, а о тех привилегиях, которые жаловал казачеству царь, как военной касте, иначе говоря, они мечтают о роли жандарма фактически отводившейся казачеству захватным режимом России. С этими

казаками нам стовориться будет трудно.

Но есть в казачестве и другое течение, — так называемое "Вольное казачество". В этом последнем есть несомненные элементы демократизма. "Вольные казаки" вспомнили о своем прошлом. Они, как будто бы, психологически возвращаются к своему историческому казачьему прошлому, когда казачество вело упорную борьбу с московскими царями. Но и здесь есть, однако, камни преткновения лежащие на пути к сближению и сотрудничеству.

Одним из них мы считаем чрезмерно разбухшие планы "Вольного казачества"

Передо мной лежит книга "Пять лет Вольного казачества", и из нее я вижу, насколько далеко и во все стороны раскинуты будущие границы Кавказии. Конечно, мы горцы не имеем никаких вожделений на территории, лежащие от нас "за тридевять земель". Нет у нас и зависти, а лишь из чувства искреннего доброжелательства, из сознания реальности и политической целесообразности, мы полагаем, что в этой программе "В. К." мало реализма. Нам, противникам захватов чужих земель следует раз и навсегда отказаться от всяких притязаний на территории с инородным населением. Да и организация борьбы за независимость, а потом и организация государственного аппарата легче на маленькой территории. Государства с маленькими территориями справляются со всеми внутренними кризисами всегда лучше и легче. Россия, вероятно, не так легко развалилась бы, если бы она не занимала одной шестой земли. Вот в этом отношении в планах "Вольного казачества" нельзя признать ни достаточной справедливости и умеренности, ни политической целесообразности.

Мы имели в виду чрезмерный размах "В. К." на восток, отдаляющий их от реальных возможностей. Но если здесь претензии базируются на том, что в этих местах были и казачья войска, то программа "В. К." в

отношении юга проникнута определенно захватной тенденцией.

Так, напр., "В. К." признает у себя равноправными гражданами и не казаков, как горцев, иногородних, и т. д., но не при-емлет, чтобы на таком же положении были казаки в других странах.

На этом основании, где бы казак не имел оседлости, эта часть земли должна входить в состав Кавказии. Согласно этой теории, горцы могут быть меньшинством на Кубани и в Кавказии, но казачья меньшинства в Горской республике не должно быть. Вследствие этого "В. К." свою южную границу проводит прямо по Тереку, где еще остается часть бывшего Терского Войска, составлявшего и в эпоху наибольшего его расцвета весьма незначительное меньшинство среди горцев, а именно, согласно Терскому Календарю (казачье издание) оно составляло 240.000 душ обоего пола. В настоящее время численность

Терского казачества сократилась больше чем на 50%, и в этом не мы, горцы, повинны. Наоборот все сведения, идущие с Кавказа, говорят о большом сближении остатков Терских казаков с коренным населением в общей ненависти к Московской власти.

Мы полагаем, что в настоящее время у всех у нас должна быть одна задача, одна программа: освобождение наших народов, спасение их от физического истребления, и это особенно касается казачков. Вопрос же о границах, по нашему мнению, может еще и полежать. Он не имеет актуальности, а лишь затрудняет сговор тех, кто только об'единенными усилиями могут рассчитывать на успех борьбы.

Каковы же перспективы сговора и делового контакта между горцами и казаками?

Об этом поговорим в другой раз.

Тамбий Елехоти

Кавказская проблема

Есть факты, которые еще совсем недавно могли бы стать важными моментами в разрешении проблемы Кавказа. Это прежде всего, заинтересованность европейских государств, их стремление ввести новую Россию в новое русло ее государственного развития. Подобное желание европейских держав далеко не исключено, ибо и Россия императорская и Россия советская обнаружили большую распатанность своего огромного организма. Было, как есть и ныне, в этом государстве нечто такое, что всегда готово рухнуть отпасть, отделиться. 1917-й год это показал с полной очевидностью. В порядке таких явлений огромным фактором представляется Украина, которая к тому же может сыграть и совершенно самостоятельную роль в дальнейшей судь-

бе России, если даже допустить, что не будет никакого вмешательства посторонних сил. Украинское тело в организме русской государственности — это явление такое неестественное, бессмысленное и даже опасное для мира на востоке Европы, что его можно было бы пожалуй сравнить лишь с тем, если-бы государственные люди Европы возымели слепое желание присоединить нынешнюю жизнеспособную и богатую Польшу к какой либо другой державе. Но ведь самостоятельность Украины "во нисо" ставит и проблему самостоятельного Кавказа.

Вот так сказать, те "об'ективные условия", которые необходимо принять во внимание для уяснения возможной конъюнктуры будущего, когда вопрос ставится чисто

теоретически.

Но кавказская проблема имеет и свою собственную практическую базу. Даже если допустить, что ни Европа не вмешивается в русские дела, ни Украина не сыграет своей естественной роли, кавказская проблема все же настолько самостоятельна, что она была бы выдвинута жизнью на очередь и тогда, если бы из-за хаоса на развалинах нынешней красной империи, у нас не было бы телеграфного сообщения ни с Европой, ни с Украиной. Явствует это из того обстоятельства, что Кавказ вполне самостоятельная величина, лишь механически связанная с Россией, насильственно присоединенный кусок территории, и поэтому тяга Кавказа к России еще большая бессмыслица, чем тяга Украины. Кавказ в русских руках — это источник вечных войн, вечная неурядица в делах передней Азии. Ибо за сто лет своего владычества на Кавказе ни на одной из своих границ Россия не вела столько войн, как на Кавказской.

Вот это именно обстоятельство и может вынудить заинтересованные государства поставить вопрос о буферном значении Кавказа. Как ни прочна, повидимому, нынешняя турко-московская дружба, она может существовать лишь до тех пор, пока существует советская Россия. Договорные обязательства умрут в тот день, когда умрет советская власть. Но вместе с тем появятся на арене самостоятельные кавказские государства и ничем не связанная с новой Россией Турция.

Кавказским народам надо быть готовыми к такой возможности, а главное разумно оценить не только ту помощь, которая может к

нам прийти из далека, но одновременно понять и значение всех факторов близких. В этом направлении многое зависело бы и от позиции тех государств, для которых Кавказ — буфер мог бы представить надежный щит против севера.

Но еще важнее тот факт какова будет стоворчивость самих народов Кавказа. Нечего и говорить, что нами уже изжиты некоторые злокачественные приемы мышления, враждебные слова и поступки, которые послужили причиной нашей гибели в недалеком прошлом. В частности Грузия за это время извела два режима, — меньшевицкий и большевицкий. Один ее погубил, но другой, конечно, спасти не мог. На смену им обоим должна придти национальная Грузия, — вернее говоря, национальное государство в единении с остальными государствами Кавказа.

Так как общность интересов будущих кавказских государств самая прочная и взаимно - гарантирующая основа их общей независимости, то было-бы гибельным для их будущности, если бы вершителями судеб в одном из них явились исключительно социалисты, в другом исключительно туркофилы, в третьем руссофилы и т. д., как это было до сих пор. Все будет зависеть от того, насколько Кавказ уже успел и сумел воспитать государственных людей, вместо печального образа начетчиков марксизма, слабоумных фанатиков в области государственного мышления и кривляющихся сатрапов на час, в практической политике.

III. Амирэджиби.

Моральный пакт

Первая попытка кавказских народов вернуть утерянную ими независимость и свободу не совсем удалась. Причиной тому были ошибки как материально-политического, так и психологического характера. По нашему мнению последняя категория породила первую.

Надо сказать, что случай представившийся кавказским народам осуществить свою желанную мечту, был исключительным по своей неожиданности, тем более что обстоятельства складывались благоприятно для общих действий, как для освобождения от русского владычества, так — и это главное! — для консолидации общего положения перед возможной и, надо было предвидеть, неминуемой реакцией со стороны пробудившейся России — белой или красной — одушевленной твердостью на волеи отвоевать эту “жемчужину в короне русских царей”, овладение коей стоило ей столько жизней и жертв.

Может быть эта самая исключительно благоприятная обстановка — чего же лучше? русские войска *сами* покидали Кавказ — была причиной того черезчур, скажем, “легкого” отношения, с которым отдельные кавказские политические деятели восприняли идею отторжения от России представляемых ими стран и народов, не проявляя особого беспокойства и бережного бдительного внимания к *будущему*.

Уповая то на “покровительство” того или другого европейского государства, заинтересованного экономически на Кавказе, то на “симпатии” интернациональные, а то даже и *религиозные*, — ведь были же и даже существуют еще наивные политики, которые считали и продолжают считать эти платонические “симпатии” более реальным фактором, чем дружба или симпатии своих непосредствен-

ных соседей, — кавказские политические деятели, вместо образования общего фронта против могущественного соседа с севера, употребили свои “дипломатические способности” на то, чтобы “укрепиться за счет своего же соседа и естественного союзника. Под эгидой британских штыков и «демаркационных линий», принимаемых кавказскими “дипломатами” за нечто незыблемое, они довели свою, скажем простоту до того, что правратили свои “территориальные требования” друг к другу в форменные войны между собой, чем, должно быть, не мало потешили европейцев и британское командование на местах...

Результат на лицо. “Покровительство” сильных мира сего оказалось более чем эфемерным, а “интернациональные симпатии” — увы переменчивыми...

Кавказ был вновь раздавлен без того чтобы отдельные органы этого единого тела, простирающегося от Владикавказа до Эривани, были в состоянии оказать в отдельности какое-нибудь боле или менее серьезное сопротивление северному колоссу.

Урок довольно горький, но и более чем назидательный. Будет ли он учтен кавказскими дипломатическими деятелями, которые борются, верят и надеются? Простой здравый смысл, а так же и общая ситуация этого требуют. Как будто бы имеется желание солидарной и общей работы по реализации политического и экономического единства Кавказа, необходимость коего осознана уже давно на местах простым инстинктом самосохранения, свойственным всем народам, когда они не вводятся в заблуждение излишним и вредным политиканством тех или иных деятелей или партийных групп. Но чтобы это желание претворилось в дело, необходимо некоторое *психологическое перерождение* в концепциях

и в сознании политических деятелей Кавказа, без чего никакое бумажное соглашение, определяющее общие цели, не представит какой бы то ни было реальной ценности. Этот психологический сдвиг должен заключаться в осознании *культурно-бытовой общности* народов Кавказа без различия рас и вероисповеданий, равно как и в сознании политико-экономического единства Кавказа. Тот же сдвиг должен устранить раз навсегда то болезненное явление, когда одни из народов Кавказа рассматриваются некоторыми соседними политическими деятелями как "сырой материал", годный лишь для использования в качестве "боевого элемента" ради укрепления их, якобы более культурных соседей, или же когда мечта о фантастических территориях — результат чистой мегаломании, если не демагогии — лишает кавказские народы возможности сохранить хотя бы то, что они имеют.

Со времени мирной конференции ответственные кавказские политические деятели приложили свои подписи под не малым количеством бумаг, касающихся той или иной формы сожителства и общности интересов

Кавказских народов. Эти подписи красуются и под знаменательным актом осени 1924 года, кладущим основу Конфедерации Кавказа. И что же? С тех пор утекло не мало воды, но вопрос о том нужна или нет Конфедерация все еще является предметом анкет и "ученых" исследований...

Эти факты доказывают, что бумажных пактов можно заключать сколько угодно, но когда в душах нет подлинной веры, слова не претворяются в действие и цена им грош.

Для того, чтобы кавказские народы были в состоянии завоевать вновь и удержать навсегда свою свободную и независимую жизнь, нужен прежде всего *пакт духовный*.

Кто из ответственных политических деятелей не способен проникнуться этим сознанием, должен отойти и предоставить место тем людям, которые скованные кровью пролитой на местах и одушевленные сознанием общности и единства народов Кавказа, без оттенка национального эгоизма, или мании величия, способны и будут вести *реальную* политику по освобождению общей родины.

Джейхун бей

Хроника

"Достижения"

Большевизкая пронагазда о "ленинской национальной политике" занимает ежедневно страницы московских и окраинных газет. Северо-кавказские горекые народы не делают исключения в этом сонме "счастливых", так щедро одариваемых этой пресловутой политикой. Недавно товарищ Омаров, председатель исполнительного комитета Чеченской области, доложил этими "достижениями" чеченского народа в лоне ВЦИК'а, т. е. исполнительного

комитета Российской федеративной республики. До революции было то-то, а теперь стало то-то, — так, если верить товарищу Омарову, до революции почти не было грамотных чеченцев, а теперь, милостью Ленина, все почти грамотны.

Другое "достижение" — это «усиление местного пролетариата». Так в гор. Грозном (столица Чечни), который теперь имеет 213 тысяч жителей вместо прежних 45 тыс., рабочие чеченцы представляют... 11% общего числа рабочих. Спрашивается: из кого же со-

стоят остальные 89% этого "пролетариата"? И не было бы разве желательно для "местных жителей", чтобы на своей трудовой земле, как в своей маленькой столице, они чувствовали себя как у себя дома, без того, чтобы пришлые элементы в 89% хотя бы даже состоящие из "пролетариата", не сидели бы на шее "местного населения"?

В Азербайджане

До сих пор большевики уверяли за границей, что благодаря "ленинской национальной политике", возможной лишь при "диктатуре пролетариата", в СССР настала настоящая идиллия в межнациональных отношениях. Старые распри, возникавшие при буржуазии, отошли в область преданий и в странах со смешанным населением, как напр., Кавказ, "волки пасутся вместе с ягнятами".

Эмиграция, разумеется, была бы благодарна большевикам хотя бы за это "достижение" на межнациональном "фронте". Но на самом деле официальные заверения большевиков разнятся довольно заметно от реальной жизни. Насколько этот межнациональный "мир" непрочен и нереален в советской действительности, мы, кавказцы, украинцы и туркестанцы, кой что знаем об этом. Но те же большевицкие газеты иногда нам дают довольно разительные примеры этого "межнационального мира" официально внедряемого.

Перед нами номер "Зари Востока" от 2 октября, где инородный секретарь центрального комитета Азербайджанской компартии или проще говоря "генерал - губернатор" Азербайджана, "товарищ" Рубен в своем докладе на пленуме этого комитета касается "тонко" некоего "территориального конфликта", возникшего между "автономной" республикой Горного Карабаха и Азербайджаном, ее "опекуном". Этот конфликт происходил между Агдамом и Аскераном и в нем принимали участие сотни "дерущихся". Конечно, "контр - революционные" и "кулацкие" эле-

менты придали этой "драке" характер национального антагонизма, тогда как добрые коммунисты рассматривают ее как "дружескую схватку" на земельной и экономической почве.

Далее товарищ Рубен говорит про "аспирации" автономного Карабаха, который выказывает желание устраивать свои дела без вмешательства "опекуна". Потому то он часто рассматривает "циркуляры" "центра" по своему, ничуть не считаясь с ними.

Товарищ Рубен делает из этого случая заключение такого рода: автономия автономией, но надо помнить, что все и вся должны подчиняться "центру", под которым, конечно, разумеется не какой то там Азербайджан, против коего бунтует "шеф" нагорного Карабаха, "Каро Карабахский", но... Москва, где восседает настоящий шеф с усами — товарищ Сталин.

Было бы весьма целесообразно, как для большевиков, так и для "националов", чтобы современные правители бывшей Российской империи начали бы прямо с этого.

В комитете «France-Orient»

Деятельность этого комитета «France-Orient» внимательно-сочувственное отношение которого к кавказско-украинско-туркестанскому вопросу более чем известно, началась, после летнего перерыва, грандиозным банкетом имевшим место в клубе "Иена", 21-го ноября 1933 г. под председательством Президента Французской Республики, который делегировал в качестве своего представителя из Елисейского Дворца г-на Ферри.

Банкет был приурочен одновременно к 20-летию юбилею этого комитета, основанного нашим симпатичным и неутомимым коллегой, г- Абдон-Буассоном.

На банкете присутствовало немало французских деятелей, интересующихся Востоком, а также представители восточных государств среди них посол Турции Суал бей и замевявший посла советник Афганского по-

сольства Ислам-бек Худояр-хан. Украина была представлена г. А. Я. Шульгиным, Грузия А. И. Чхенкеля, Армения — А. И. Хатисовым, Горская республика — Гайдар бей Бамматом, Азербайджан — Джейхун бей Гаджибейли.

После банкета началась обширная и интересная музыкально-танцевальная про-

грамма, “гвоздем” которой были азербайджанские народные танцы в грациозном исполнении Сезер ханум Топчибаши, дочери председателя Азербайджанской делегации.

Интересны были так же турецкие танцы, в особенности Зейбек, в исполнении турецкой артистки.

Библиография

Новый труд Джейхун-бея Гаджибейли об Азербайджане

Продолжая свои усилия по всестороннему ознакомлению европейских кругов с Азербайджаном, его историческим прошлым, политическими веяниями и движениями, а также и его культурно-бытовыми особенностями, наш коллега Джейхун бей Гаджибейли напечатал в последнем номере (январь-март 1933 года) известного органа французского общества ориенталистов, *Journal Asiatique*, большой научный труд о диалекте и фольклоре Карабаха («Le dialecte et le folk-lore du Karabagh, Azerbaïdjan du Caucase»). Обстоятельный очерк Джейхун бей (144 страницы) занимает, вместе со статьей профессора Сильвен-Леви, председателя общества французских ориенталистов, почти весь номер этого органа *Société Asiatique*, который в 1926 году праздновал свое столетие.

В эти 144 страницы входят следующие главы: 1) Предисловие; 2) Введение; 3) Алфавит; 4) Загадки; 5) Скороговорки; 6) Народные рифмованные композиции; 7) Народные памфлеты; 8) Детские композиции; 9) Игра рифм; 10) Колыбельные песни; 11) “*Али*” плач по умершим; 12) Анекдоты о некоторых местных бегах; 13) Наименования домашних животных; 14) Детская слова; 15) Члены семьи и родственники; 16) Формы обращения; 17) шутки; 18) Введения в игры; 19) Введения в сказки; 20) Женские композиции; 21) “Сезонные” шутки; 22) “*Шикаста*”; 23) “*болаты*”; 24) “*Альши*” (благодарности), слова благодарности и вежливости;

25) “*гарыши*” (проклятия), злые пожелания и пр.; 26) Строгая реплики; 27) “*Ялварыш*” (мольба); 28) “*Хада-горху*” (угрозы);

Вместе с ранее уже напечатанными во французских и английских журналах трудами нашего коллеги как-то: “*Азербайджан—первая мусульманская республика*” (*Revue du Monde Musulman*), “*Театр в Азербайджане*” (там-же), “*Азербайджанский историк Абас Кули ага Бакиханов*” (*Journal Asiatique*), “*Азербайджанский драматург Мирза Фатали Ахундов*” (там-же доклад и резюме), “*История прессы в Азербайджане*” (там-же, резюме доклада, более подробно: в *Bulletin du Comité France-Orient* и в лондонском *Asiatic Review*) новый труд Джейхун-бея Гаджибейли является ценным вкладом в дело ознакомления европейских политических и научных кругов с нашей общей родиной — Кавказом.

Новый труд г. Гаджибейли вышел также в очень ограниченном количестве в отдельных оттисках; желающие могут адресоваться в нашу редакцию, цена 30 франков. Текст очерка смешанный (тюрко-азербайджано-французский) и обнимает больше 30-ти глав.

Появление труда г. Гаджибейли встречено в кругах европейских востоковедов вообще мало знакомых с кавказскими народами, с большим интересом.

La gérante : A. Laizé.

Typographie Franco-Caucasienne
50, Fg. du Temple. Tél.: Oberkampf 13-94.